

Росбалт, 19.08.2011

Виктор Ядуха, Павел Казарин, Максим Швейц, Андрей Сафонов, Ирина Джорбенадзе, Самвел Мартиросян, Михаил Александров

ГКЧП: шанс упущен навсегда

ГКЧП

Население советских республик почти везде голосовало за сохранение СССР — и нигде оказалось не готово его защищать. Элиты почти всюду выиграли от его распада, но им тоже страшно и они тоже иногда ностальгируют. История ГКЧП — это история о том, что все надо делать вовремя.

Украина

Збигнев Бжезинский не зря обмолвился, что без Украины Россия никогда не станет империей. В силу геополитической важности Украина была важнейшим участником *coup de grace* в Беловежье. И именно ее участие во многом предопределило поведение южных элит СССР — которых, по большому счету, никто ни о чем не спросил.

Однако на низовом уровне Украина не стала исключением в сумятице общественных настроений 1991-го года. Мартовский референдум о сохранении Союза напоминал последний семейный совет, на который пришли почти все, за исключением ярких идеологов размена общего дома на отдельное жилье (страны Прибалтики, Грузия, Армения и Молдавия). Те же, кто участвовал в референдуме, с большим отрывом (77,85%) поддержали идею сосуществования в единой коммуналке огромной страны. Но стройный хор голосов уже ничего не решил — Советскому Союзу оставалось жить лишь 5 месяцев.

Это был год парадоксов. Весной 1991 года жители Украины продемонстрировали самую высокую долю тех, кто не хотел сохранения Советского Союза — 28% (70,2% голосовали за Союз). На втором месте в рейтинге «автономистов» шли башкиры и чеченцы вместе с ингушами. А меньше всех хотели распада Союза узбеки, таджики, туркмены, казахи и азербайджанцы.

Но уже через полгода на референдуме в поддержку украинского суверенитета — за идею независимости проголосовало 90,3% жителей страны. Если учесть, что даже в Крыму в поддержку украинского автономного плавания отдали свои голоса 54% избирателей, то становится ясно — мартовский референдум был лишь прощальным семейным обедом накануне развода.

Референдум проходил без агитации и пропаганды со стороны КПСС. Главенствовало ощущение приближающихся перемен, которое накладывалось на тотальную неготовность к ним.

1991 год на Украине стал очередным доказательством того, как пассионарное меньшинство переигрывает пассивное и разобщенное большинство. Запрет компартии не вывел

на улицы людей с партбилетами, а умонастроения тех, кто мечтал сделать «единую и неделимую Украину» еще и независимой – не встретили сопротивления у масс.

Целеустремленность «автономистов» имела разные причины. Одни хотели сменить роль временных управляющих активами на статус юридических собственников – этим нужен был институт частной собственности и полное отсутствие надзорного контроля со стороны государства. Другим казалась предпочтительнее идея политической вседозволенности. Третьи и впрямь верили, что разрушение прежней системы позволит создать государство «с человеческим лицом». Но главная причина распада крылась в тотальном отсутствии какой-либо артикулированной мотивации молчаливого большинства. Стоит ли удивляться участием первого президента Украины Кравчука в «Беловежском сговоре»?

Белоруссия

Белоруссия оказалась единственной республикой, которая сначала отрекалась от СССР, а затем фактически вернула советские порядки, нравы и экономику.

В 1988 году в стране появляется националистическое движение «Возрождение». Оно выступало за выход из СССР, приватизацию, присоединение к Европе и возрождение национального языка. Как и все центробежные силы в республиках, оно пользовалось поддержкой демократов в Москве и либерального крыла политбюро ЦК КПСС. На этой идеологической волне лидер Белоруссии Станислав Шушкевич вместе с Кравчуком и Ельциным подписал знаменитые Беловежские соглашения, положившие конец СССР. Сам Шушкевич заявил корреспонденту «Росбалта», что считает решением правильным: «Мы спасли страну от гражданской войны».

Он явно преувеличивает – воевать тут было некому и не с кем. В ходе референдума 1991 года 76,43% белорусов проголосовали за воссоединение СССР. Просто у номенклатуры, как и повсюду, был свой интерес: стать хозяевами заводов-газет-пароходов. Но быстрой приватизации в Белоруссии помешало слабое кооперативное движение. А в 1994 году пришел Лукашенко и поставил на этом крест.

Почему же стал вообще возможен приход Лукашенко, и как Белоруссия оказалась исключением из общего правила? Как ни странно, Батьку привели сами правые национал-демократы. Белорусы оказались настолько просоветскими, что им решили подsunуть обманку, какой стал через два года в Москве покойный генерал Лебедь. Демократы рассчитывали, что из молодого харизматичного колхозника получится отличная «пешка», которая силой загонит белорусов в рыночное стойло. Но Батька обманул. Он усилил свои полномочия на референдуме 1996 года, подчинил парламент и взял курс на создание Союзного государства с Россией. От рыночных реформ он отказался.

В итоге Лукашенко до сих пор остается одним из самых популярных политиков в СНГ.

Молдавия

Население советской Молдавии, несмотря на прорумынский национализм в Кишиневе, не желало выходить из СССР. Не было единства на этот счет и у местных политиков. К августу 1991 года постоянный автор «Росбалта» политолог Андрей Сафонов был министром образования, науки, культуры и религии Приднестровья. В 1990-1992 гг он был депутатом Парламента Молдовы и через многое прошел лично.

«Я был одним из руководителей Интердвижения МССР, входил в депутатскую группу «Советская Молдавия», выступавшую за сохранение МССР в составе Союза, — вспоминает он. — В декабре 90-го я стал членом Президиума депутатского движения всех уровней «Союз». В КПСС я не состоял, выступал за развитие предпринимательства, альтернативные выборы и контроль общества над властью. Но сохранение Союза и отстранение Михаила Горбачёва от власти мы считали безусловным приоритетом.

В 1988-1991 годах СССР прошел через кровь Сумгаита, Карабаха, Ферганы, Дубоссар. И все это время глава Советского Союза не предпринимал никаких мер к пресечению резни и анархии. Поэтому, услышав о создании ГКЧП утром 19 августа, мы всемерно одобрили этот шаг. В случае, если Советский Союз начнут спасать «не по-детски», мы были готовы сформировать чрезвычайный орган по восстановлению действия Конституции СССР в молдавской столице. Мы бы постарались отстранить от власти правых прорумынских националистов, управлявших тогда Кишинёвом. Это обсуждалось.

Но самим союзным властям это было явно не нужно. В тот день я с утра был в Кишинёве. Руководство Интердвижения «Единство» собралось в нашей штаб-квартире для обсуждения создавшейся ситуации. Помню, мы обратили внимание на странность: большинство людей разных национальностей, с которыми говоришь на улицах, поддерживают спасение Союза. Но ГКЧП реальных мер не предпринимает. Уже к обеду 19-го всё начало напоминать спектакль.

Днём 19 августа я приехал в Тирасполь. Приднестровцы были полностью готовы к решительным действиям по спасению Союза. Но в то же время люди опасались, что происходящее – лишь московские игры, могущие привести к тому, что поражение сторонников СССР используют националисты для силового подавления Приднестровья. Так оно потом и оказалось.

В те дни в Молдавии симпатии Горбачёву высказывали лишь кишиневские националисты – для них он был гарантом исполнения их надежд. Вероятность его свержения привела их в ужас. Прочие люди проклинали «творца перестройки». К сожалению, псевдоузнак Фороса вернулся в Москву как вестник беды – десятков тысяч жертв будущих войн от Днестра до Таджикистана, десятков миллионов советских людей с изломанными судьбами, в одночасье ставших иностранцами у себя дома».

Грузия

Грузия стала второй после Литвы республикой, объявившей независимость до ГКЧП. Еще в марте 1991 года республика объявила о восстановлении своей независимости, утерянной в результате советизации в феврале 1921 года. За независимость проголосовало более 93% населения. Эти же люди избрали президентом Звиада Гамсахурдия.

Старый мир рушился на глазах, новый еще не родился, но признаки его очевидного уродства уже проглядывались. Началось метание «элит» и простого люда, гражданская война и разруха. Это не могло продолжаться долго. Гамсахурдия был свергнут при помощи «северного соседа», чьи войска базировались в разных регионах Грузии, включая Тбилиси. И тогда в самый разгар гражданской войны и территориальных конфликтов состоялось «второе пришествие» в Грузию Эдуарда Шеварднадзе.

Его правление обернулось огромным потоком беженцев из Абхазии и первым потоком беженцев из Южной Осетии. Постоянным секвестром бюджета. Коррупцией, похищениями людей и боевиками в Панкисском ущелье. И многим другим, отчего работоспособное и интеллектуальное население Грузии в массовом порядке эмигрировало. Валил народ, в основном в Россию, от которой старался избавиться еще совсем недавно. В итоге Грузия, несмотря на все потуги, не обрела ощутимой независимости от РФ вплоть до конца 2003 года.

В сегодняшней Грузии ностальгия по СССР ощущается только в части населения, взрослая жизнь которого пришлось на советский период времен «застоя». Причем, речь идет не о политико-идеологической ностальгии, а об «уверенности в завтрашнем дне», которой так гордилась советская империя. То есть людям не хватает гарантированной работы, пенсии, на которую так или иначе можно было свести концы с концами, доступности здравоохранения и дешевизны жизни.

Армения

Как и Грузия, Армения была изначально настроена на выход из СССР. В начале 1991 года республика отказалась участвовать в референдуме о его сохранении. Более того, уже был запланирован национальный референдум о выходе из состава Союза и объявлении независимости в сентябре. Но окончательно вытолкнул Армению из СССР Карабах.

Карабахское движение, которое было основано в феврале 1988 года, поначалу сохраняло лояльность Москве. Но в дальнейшем советские силовые структуры применили силу против армян, противостоящих азербайджанцам, и атмосфера в республике коренным образом изменилась.

Отношение к союзному центру в тот момент было весьма негативным как в обществе, так и среди политических элит. Армянское новое руководство вело политику по полному отделению от Советского Союза. Поэтому информацию о ГКЧП в Ереване комментировали весьма скудно.

Премьер-министр Армении Вазген Манукян заявил, что Ереван должен воздержаться от оценок: "Кто бы ни победил в Москве — главное, как он будет относиться к проблеме Нагорного Карабаха". В тоже время президент Армении Левон Тер-Петросян поддержал Ельцина — для армянской стороны в свете попытки отделиться от СССР и решить карабахский вопрос важна была победа либеральных сил в Москве. Сказалось и то, что руководство Азербайджана поддержало ГКЧП.

2 сентября 1991 года в Нагорном Карабахе заявили о независимости от Азербайджана, а 21 сентября Армения заявила об окончательном выходе из состава СССР.

Азербайджан

В отличие от Грузии и Армении, Азербайджан не рвался вон из СССР. В Беловежскую пушу тогдашнего партийного лидера Гейдара Алиева не пригласили. Массовых антисоветских настроений в Азербайджане тоже не было. А значит, их надо было создать.

Сейчас трудно установить, с чего именно все началось. Азербайджанцы говорят, с Карабаха, армяне — с Сумгаита. Но экс-кандидат в президенты Азербайджана политолог Зардушт Ализаде вспоминает, как в Сумгаите толпу азербайджанцев заводили слухами о резне в Карабахе «странные, нездешнего вида молодые люди». Такие же провокаторы были замечены и в Армении, и в Карабахе. Причем в устах этих людей масштабы первых погромов преувеличивались.

Москва никак не реагировала на события, и в Баку это до сих пор считают предательством. "Путч" был встречен в Азербайджане с надеждами. «На момент создания ГКЧП тогдашний президент Муталибов находился с визитом в Иране, — вспоминает Зардушт Ализаде. — И в этот момент от его имени появилось заявление о поддержке ГКЧП». По словам политолога, на это у Муталибова были веские причины. Во-первых, у него не было своей армии. Во-вторых, до этого Москва поддерживала карабахских армян, а ГКЧП заявил, что «растопчет сепаратистов». Естественно, Муталибов их поддержал.

По мнению политолога, правоту президента АзССР подтверждает тот факт, что карабахские армяне, испугавшись провозглашенной ГКЧП борьбы с сепаратизмом, якобы отпустили 19 августа 1991 года всех азербайджанских пленников и усадили их за богато накрытый стол — а после поражения ГКЧП снова начали стрелять. Правда, сами армяне этого не подтверждают.

Ализаде вспоминает, что у азербайджанцев не было массового желания покинуть СССР. «Народу Азербайджана было наплевать на ГКЧП. Люди сидели в чайханах и пили себе чай, отдыхали, работали. То есть, вели себя так, как будто ничего не произошло. Победят коммунисты — ну и черт с ними, придут демократы, ну и флаг им в руки».

Экс-кандидат в президенты Азербайджана уверен, что ГКЧП был не столько последней попыткой сохранить Советский Союз, сколько операцией по его ускоренному развалу. «В сказки о том, что Горбачев находился в Форосе в качестве узника, я не верил ни тогда, ни

сейчас. У президента СССР был контроль над КГБ, были все средства связи. А потом, уже после разгона ГКЧП, Ельцин с молчаливого согласия Горбачева распустил КПСС. 18 миллионов членов КПСС даже пикнуть не посмели. Это означает, что КПСС идеологически и морально была раздроблена».

Средняя Азия

В целом и элиты, и население республик Центральной Азии поддерживали идею сохранения Советского Союза. Однако тогда они оказались, скорее, в роли статистов на чужом «празднике жизни».

Мудрый Нурсултан Назарбаев, который был тогда и генсеком Компартии КазССР и одновременно — президентом, занял выжидательную позицию. По словам экс-спикера ВС республики Серикболсына Абдильдина, первые два дня ГКЧП Назарбаев вел себя подчеркнуто нейтрально. 19 августа он сделал свое первое заявление по ГКЧП, которое свелось к призыву к Вооруженным силам СССР, КГБ, Внутренним войскам уважать права человека. Толковать это можно было и как мягкую форму согласия с «путчем», и как оппозицию, поскольку термин «права человека» был явно западным. Тогда же Назарбаев призвал тружеников села осознать, что судьба урожая и продовольственных ресурсов находится в их руках. А 21 августа, когда стало ясно, что ГКЧП провалился и сместить Ельцина при помощи «путчистов» Горбачеву не удалось, Назарбаев обрушился с критикой на внешнюю и внутреннюю политику Горбачева, обвинив того в «нерешительности». Одновременно казахский лидер заявил, что ГКЧП издал незаконные акты и попирает декларации о суверенитете, принятые к тому времени советскими республиками.

В Беловежскую Пущу Нурсултана Абишевича не пригласили, хотя он уже летел в Москву. Но у него хватило дальновидности не обидеться. Дивиденды своего тогдашнего хитроумия Нурсултан Назарбаев пожинает и поныне, и помогают ему в этом колоссальные запасы ископаемых, доставшиеся Казахстану после распада СССР.

Таджикистан не выходил из Союза, это Союз из него вышел. Глава компартии Таджикистана Кахар Махкамов поддержал ГКЧП — и после его поражения пал под общим нажимом оппозиции и залетных московских демократов, которые ездили по республикам, поддерживая центробежные силы любой окраски. В Душанбе Собчак, Станкевич, Старовойтова и Ковалев обнимались с исламистом Саидом Абдулло Нури и обличали Махкамова на площади Шахидон. Потом были выборы, на которых снова победил коммунист — Набиев. Сигнали и его. Пытаясь перехватить валяющуюся власть, территориальные кланы развязали гражданскую войну, в которую были втянуты соседние Узбекистан и Киргизия, наркомафия, а также российские военные. Миллионы таджиков бежали на заработки в РФ и Казахстан. Позднее власть захватил Эмомали Рахмонов, уничтожив тех, кто его привел. Но гражданская война продолжает тлеть, и теперь Рахмонов делает ставку на США. Сегодня Таджикистан — беднейшая страна, чья элита живет за счет поставок афганского героина в Россию, а население — за счет переводов оттуда.

Киргизский президент Аскар Акаев оказался единственным из глав республик, кто публично осудил ГКЧП. Тем не менее, Киргизия оказалась, пожалуй, меньше всех готовой к автономному плаванию. И дело не только в том, что своих «демократов» в парламенте Киргизской ССР почти не было. Главное — у Киргизии не было для этого достаточных природных ресурсов.

19 августа Акаев собрал республиканскую верхушку: "Что делать?". Секретарь ЦК Компартии Шеримкулов посоветовал выжидать. Председатель КГБ Асанкулов рекомендовал поддержать ГКЧП, глава МВД Кулов был против и с помощью милиции блокировал военные городки и КГБ. "Зря спешишь, — заметил Асанкулов. — Пройдет немного времени, и мы увидим, чьи головы полетят". Он постоянно созванивался с председателем КГБ СССР Крючковым и ждал момента для контратаки.

После победы демократов честно ушел только Асанкулов. Почти вся киргизская номенклатура, поддержавшая ГКЧП, осталась у власти, сменив портреты Ленина и Горбачева на Акаева. В 2005 году Аскара Акаева свергли, а позже пришлось бежать за границу и его преемнику. Персональный состав руководства республики меняется с калейдоскопической быстротой. Но на социально-экономической ситуации в Киргизии это отражается мало: с каждой новой "революцией" жизнь становится здесь все хуже. Не случайно именно в Киргизии больше всего ностальгируют по СССР.

В истории многое зависит от стечения обстоятельств, и многое – от человеческой воли либо безволия. Участники событий, свидетели и наблюдатели все чаще приходят к выводу, что СССР не был обречен, и реакция на ГКЧП в республиках тому порукой. Но теперь все мы можем лишь извлекать из трагифарса ГКЧП запоздалые уроки. И важнейший из них состоит в том, что в решающие моменты жизни судьбу надо брать в собственные руки, не надеясь на высшие инстанции.

20 лет назад воли воспротивиться деструкции, исходящей из союзного центра, ни у кого не нашлось – такова плата за присущую России крайнюю централизацию власти. В 70-е годы в Мюнхене, когда СССР еще казался нерушимым, западные советологи полушутя спросили философа-диссидента Александра Зиновьева, как развалить Союз. Сделайте своего человека генеральным секретарем, так же полушутя ответил он. Потом, после эмиграции, покойный Сан Саныч долго сокрушался по этому поводу.

<http://www.rosbalt.ru/exussr/2011/08/19/881265.html>